

Священник Владислав Малышев

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА В ЭПОХУ «ВЕЛИКИХ РЕФОРМ»

Статья посвящена такому явлению, как церковно-общественная публицистика, которая возникает в среде приходского духовенства в первые годы правления императора Александра II. В статье представлен взгляд священства на внутрицерковные проблемы и способы их решения, представлен ход развития полемики «критиков» и «защитников» положения белого и черного духовенства, а также духовного образования в XIX в. В данной статье отмечается, что церковно-общественная публицистика не просто предоставляла читателю сведения о церковных нестроениях, но также формировала общественное мнение и указывала на необходимость коренных преобразований в устройстве Русской Православной Церкви. Церковно-общественная публицистика представлена как необходимый и важный источник для изучения истории Русской Православной Церкви в эпоху «Великих реформ».

Ключевые слова: церковно-общественная публицистика, священник И.С. Белюстин, Д.И. Ростиславов, Н.В. Елагин, А.И. Розанов, А.Н. Муравьев, белое духовенство, быт белого духовенства, монашество, духовное образование, церковь и Великие реформы, история Русской Православной Церкви в XIX в.

Церковно-общественная публицистика в том виде, в котором она оказалась способна обсуждать острые церковные проблемы, зародилась в конце 1850-х — начале 1860-х гг. Именно в это время представители духовного сословия начали, пускай нелегально и вопреки цензурному контролю¹, резко критически высказываться на страницах книг и журналов о своих внутрисословных и общецерковных проблемах. Нарастанию недовольства в среде будущих публицистов способствовал тяжелый быт духовенства, свидетелями которого они стали в период своего юношества, а толчком к действию и развитию гласности в этом вопросе послужил поворот государственной политики к будущим «Великим реформам». Таким образом, основание и материал для будущей полемики был накоплен уже в период

Священник Владислав Малышев — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской Духовной Академии (mvsandmjk@yandex.ru).

1. Труды И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова издавались за границей и незаконно распространялись на территории Российской империи (подробнее об этом будет сказано ниже).

правления имп. Николая I, а свое развитие жанр получил в правление Александра II, тогда же церковно-общественная публицистика пережила период расцвета.

Во время правления Николая I Церковь уже давно не была самостоятельной и даже заслужила едкий эпитет — «казенная»². В настоящий момент, имея в своем распоряжении богатый материал по истории Русской Церкви XIX в., можно с уверенностью говорить, что данный эпитет был справедлив, ведь Церковь, в обмен на поддержку государства, становится в то время практически подконтрольным ему ведомством. Данное утверждение можно обосновать путем анализа государственных законов и постановлений, регламентирующих внутреннюю жизнь Церкви, а именно: внешний вид храмов, канонизацию святых, установление границ епархий. Небезынтересны и такие практики, как отмена императором постановлений Св. Синода³, законодательно закреплённая обязанность раскрывать тайну исповеди, подчинение духовенства местной гражданской власти, утверждение императором кандидатов в епископы и пр.⁴ Все это наглядно демонстрирует положение Церкви, которая всецело зависит от государства. Кроме того что император позволял себе бесконтрольно регламентировать абсолютно все сферы деятельности Церкви, в империи была установлена жесткая цензура⁵, по правилам которой духовенство не имело возможности открыто и безбоязненно говорить о своих проблемах на страницах печатных изданий.

Вступив на престол, император Александр II взял курс на преобразования, и именно в это время требующие скорейшего решения проблемы духовенства стали достоянием общественности. Помимо этого, в данный период церковно-общественная публицистика получила в свое распоряже-

---

2. См.: Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999. С. 34. С.В. Римский приводит ряд изданий русской и иностранной критической литературы, в которых термином «казенная церковь» весьма часто характеризуется ее положение.

3. Кондаков Ю.Е. Государство и православная Церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2003. С. 274–275.

4. Полное собрание Постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I. 1825 (декабря 12) — 1835 гг. Пг., 1915. Т. 1. С. VI и 860; Свод законов Российской Империи издания 1857 г. Т. IX; Законы о состояниях. № 254; ПСЗ-2. 1832. Т. 7. № 5702 (ст. 1–6); ПСЗ-2. Т. 14. Отд. 1. № 12148; ПСЗ-2. Т. 17. Отд. 2. № 16053 и т.д.

5. ПСЗ-2. 1830. Т. 2. № 403; ПСЗ-2. 1830. Т. 3. № 1979.

ние огромное количество материала. Теперь в статьях писалось не только то, что накопилось за предыдущие годы, но также живо обсуждались реформы, проекты будущих преобразований и результаты уже проведенных реформ. Церковно-общественная публицистика стремилась не просто предоставить читателю что-то новенькое, до сего момента не слыханное, ее целью было обратить внимание общественности на определенные проблемы и повлиять на ход их разрешения.

Прежде чем приступить к рассмотрению церковно-общественной публицистики в лицах, необходимо произвести условное деление ее представителей на две группы. Если охарактеризовать публицистические произведения и статьи по их общей направленности, то в группу критикующих современное положение Церкви и духовного сословия необходимо отнести священника И.С. Белюстина⁶, Д.И. Ростислава⁷ и священника А.И. Розанова⁸. А к защитникам положения современного духовенства

---

6. *Иоанн Степанович Белюстин* (1819–1890) родился в семье священника. В 1839 г. закончил Тверскую духовную семинарию по первому разряду и был рукоположен в сан диакона, а затем и в сан священника. Семинарские годы Белюстин описал в автобиографии «Из заметок о пережитом», которая частично была опубликована в журнале «Церковно-общественный вестник». Необходимо отметить, что современный историк и автор публикации «Священник Иоанн Белюстин: биография в документах» Т.Г. Леонтьева, вопреки устоявшейся традиции, настаивает на написании его фамилии с одной, а не с двумя буквами «л». Также Леонтьева обвиняет авторов энциклопедических словарей дореволюционного издания в допущении множества существенных ошибок касательно основных фактов жизни И.С. Белюстина. (См.: *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. М.; Тверь: «СФК-офис», 2012. С. 6–7).

7. *Дмитрий Иванович Ростислав* (1817–1877), профессор и инспектор Санкт-Петербургской духовной академии (См.: Сборник императорского русского исторического общества. СПб., 1888. Т. 2. С. 222). Родился в священнической семье, получил духовное образование, но не принял священный сан. Современники знали его как «ненавистника» современного монашества. Оценка жизни и публицистической деятельности Ростислава неоднозначна — согласные с его точкой зрения писали о нем как о даровитом публицисте, а противники старались очернить, указывая на недостатки и в его литературной деятельности, и в личной жизни.

8. *Александр Иванович Розанов* — сельский священник, служивший в Саратовской губернии, а затем поступивший в должность священника Мариинской колонии Московского воспитательного дома. Известно, что А.И. Розанов печатался под псевдонимом «Сельский священник».

относятся Н.В. Елагин⁹, С.И. Ширский¹⁰, А.Н. Муравьев¹¹, священник Г. Греков, Г.С. Дебольский, Ф.В. Ливанов, а также другие авторы, анонимно издававшиеся в основном под редакцией Н.В. Елагина.

Деление публицистов на две группы необходимо считать не более чем условностью, которая помогает анализировать и сопоставлять различные мнения. В действительности же, как представители критики, так и представители защиты слишком неоднородны и, преследуя одну и ту же цель — критиковать или защищать духовенство, могут иметь совершенно противоположные мнения по одному и тому же вопросу. Необходимо отметить и то, что иногда представители противоборствующих сторон достигали консенсуса, например в вопросе оценки свершившихся преобразований.

Кроме личных интересов конкретных публицистов, в печати сталкиваются мнения не менее четырех, а, скорее, и пяти заинтересованных групп: государственной власти, Св. Синода, белого и черного духовенства, а также народа. Задача представителей каждой из этих групп — отстоять в печати свои интересы, что и приводит к противоречиям в частности при единой направленности их публицистической деятельности.

---

9. *Николай Васильевич Елагин* (1817–1891) — духовный писатель, цензор, историк, издатель. Уроженец Костромской губернии, родился в дворянской семье. Был противником распространения печати, науки и образованности в обществе, так как, по его мнению, они уничтожают духовность и церковность в народе. Елагина без преувеличения можно назвать сторонником монашества, он благоволил высшей иерархии и критиковал стесняющую Церковь государственную власть, которая стремилась управлять «помирски» (см.: *Берташ А. свящ.* Елагин Николай Васильевич // *Православная энциклопедия*. М., 2008. Т. XVIII. С. 253–257). Кроме того, Елагин запомнился современникам как строгий и придирчивый критик (см.: Елагин Николай Васильевич // *Энциклопедический словарь Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А.* СПб., 1894. Т. XIа Евреиновы–Жилон. С. 595).

10. *Семен Иванович Ширский* (1822–1891) окончил Галицкое духовное училище, Костромскую духовную семинарию (1843) и Санкт-Петербургскую духовную академию (1848). Сразу по окончании обучения и присуждении ему степени магистра в 1848 г. получил две должности — преподавателя Костромской духовной семинарии и секретаря семинарского правления, которые совмещал до 1856 г. В последние годы жизни Ширский являлся сотрудником «Костромских епархиальных ведомостей», а также был назначен прокурором и управляющим канцелярией Грузино-Имеретинской синодальной конторы. Его перу принадлежат несколько носящих полемический характер статей о положении Церкви и духовенства (см.: Ширский Семен Иванович // *Русский биографический словарь*, СПб., 1911. Т. Шебанов–Шютцъ. С. 305).

11. *Андрей Николаевич Муравьев* (1806–1874) — камергер российского императорского двора, духовный писатель, историк, паломник и путешественник. Состоял в приятельских отношениях с митрополитом Филаретом (Дроздовым).

Изучение церковно-общественной публицистики середины XIX в. необходимо начать с личности священника Иоанна Белюстина. Белюстин был одним из лучших выпускников Тверской семинарии, но, несмотря на это, не смог продолжить свое образование в академии, чему есть различные объяснения¹². Отсутствие академического образования весьма серьезно ограничивало возможности карьерного роста деятельного пастыря, каким был Белюстин. Такая несправедливость раздражала священника и развивала в нем ненависть к образованному как черному, так и белому духовенству, которое, по его мнению, имея диплом, ничего собой не представляло. Его последней попыткой закрепиться в Москве было представление своих публикаций митрополиту Филарету (Дроздову), но отзыв первосвященника поверг Белюстина в глубокое отчаяние¹³. Митрополит Филарет не обнаружил в трудах сельского священника ничего, что могло бы принести хоть какую-то пользу¹⁴. Предвзятое отношение священноначалия, по мнению Белюстина, заключалось и в том, что он за всю жизнь не был удостоен сана протоиерея, хотя ценившие его труды прихожане не раз ходатайствовали за него перед Св. Синодом¹⁵. Собственный опыт убедил Белюстина в том, что в современной ему Церкви награды и хорошие места даются не за ревность в служении, а за формальное прохождение академического курса, что еще более усилило его неприязнь к церковной элите. Свое отношение к ученому монашествующему духовенству он выразил в личном дневнике за 1849 г., где называл современное монашество величайшим злом, обвинял в лицемерии и продажности¹⁶.

Белюстин был первым, кто публично высказался о необходимости перемен в жизни «стонущего от произвола начальства» и крайней нищеты духовенства. Свое резко негативное отношение к церковной

---

12. В качестве объяснений встречаются ссылки как на «важные семейные обстоятельства», так и на низкий балл на экзамене, на котором присутствовал архиепископ Григорий (Постников) (см.: *Freeze Gregory L. Revolt from Below: A Priest's Manifesto on the Crisis in Russian Orthodoxy (1858–59)* // *Russian Orthodoxy under the old regime* / ed. by Robert Lewis Nichols, Theofanis George Stavrou. 1978. P. 94).

13. См.: *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX вв. М., 2002. С. 151.

14. См. *Freeze Gregory L. Revolt from Below...* P. 95. В данном случае автор ссылается на письмо И.С. Белюстина М.П. Погодину от 25 февраля 1854 г. (см.: ОР РГБ. Ф. 231/II. Оп. 3. Д. 49/3. П. 1–1 об).

15. См.: *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х — конец 1870-х гг.) М., 1996. С. 93

16. ГАКО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1291. П. 108-9 (cit. *Freeze Gregory L. Revolt from Below...* P. 95).

действительности Белюстин выразил в знаменитой впоследствии записке «Описание сельского духовенства», толчком к публикации которой стала его дружеская связь с М.П. Погодиным. Сам Погодин сыграл очень важную роль в появлении скандальной церковной критики, ведь именно он просил Белюстина, исходя из личного опыта, а также бесед с другими священнослужителями, описать жизнь сельского духовенства такой, какая она есть на самом деле¹⁷. Итогом просьбы Погодина явилось издание в 1858 г. в Лейпциге не только без указания авторства, но даже и, по общепринятой точке зрения, без ведома самого Белюстина его записки «Описание сельского духовенства»¹⁸. Таким образом, записка, написанная, возможно, для чтения в узком кругу, стала достоянием общественности и, по причине своей популярности, была переведена с русского на французский и немецкий языки¹⁹.

Что касается основных тезисов, которые Белюстин высказал в своей записке и в последующих различных статьях на церковно-бытовую тематику, то можно отметить его резкую критику практически всех областей церковной жизни. Белюстин начинает с самого отрочества, подробно критикуя духовное образование, делающего, по его мнению, из юнош надменных циников и гордецов, которые, помимо нежелания служить Алтарю, практи-

---

17. Есть мнение, что в дальнейшем Погодин отрицал свое участие в издании этой книги, но его причастность несомненна: на рукописи, хранящейся в ОР РГБ, сохранилась его редакционная правка (см.: Федоров В.А. Белюстин Иоанн Степанович, свящ. // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. IV. С. 531). Кроме того, на страницах майского номера журнала «Русский вестник» за 1859 г. Погодин сам подтверждает свой заказ на данный труд.

18. Вопрос о том, знал ли заранее Белюстин о возможной публикации своих записок, или нет, является предметом спора. Т.Г. Леонтьева сомневается в том, что Белюстин не знал и не рассчитывал на последующую публикацию своей рукописи. Леонтьева считает, что данная точка зрения кокетливо и в живой литературной форме высказана самим Белюстиным в письме к П.И. Мельникову и скорее всего является заранее продуманной акцией, которая заключается в том, чтобы обратить внимание читателя на проблемы духовенства и одновременно хоть сколько-нибудь реабилитировать автора в глазах представителей власти (см.: Леонтьева Т.Г. Священник Иоанн Белюстин... С. 79–80). Другую точку зрения высказывает американский историк Г. Фриз. Ссылаясь на переписку Белюстина с Погодиным, он утверждает, что автор «Описания...» был в растерянности и осуждал Погодина за публикацию труда без его личного согласия. Автор «Описания...», судя по приведенному Фризом письму, непременно сжег бы свой труд при малейшем намеке на возможность его печати и дальнейшего распространения, а значит, он совершенно не рассчитывал на всеобщую огласку своих записей (см.: ОР РГБ. Ф. 231/1. Оп. 35. Д. 49/6, 1. 9. Cit. Freeze Gregory L. Revolt from Below... P. 104).

19. См.: Леонтьева Т.Г. Священник Иоанн Белюстин... С. 77.

чески не имеют положительно усвоенных знаний²⁰. Виной этому, как пишет критик, была неверно составленная учебная программа, а также процветающее в духовных школах зверство и невежество учителей. Но главным объектом критики Белюстина является быт сельского священства. Здесь он описывает крайнюю нищету, пьянство, которому он, в свою очередь, находит оправдание, притеснение священства со стороны духовных и светских властей, невежество паствы, поборы с прихожан, раздор в священнических семьях и пр.

Записка о жизни сельского духовенства с самых первых дней после публикации обрела не только почитателей, но и массу недоброжелателей. Многим была не по душе открытость суждений Белюстина. В некоторых сугубо консервативных кругах его стиль изложения был назван крамоллой и хулой на Православие. Ввоз книги «Описание сельского духовенства» на территорию Российской империи и ее дальнейшее распространение были незамедлительно запрещены, а Св. Синод не поскупился на наказание Белюстину, приговорив его к ссылке на Соловки. По одной из точек зрения, священника спасло заступничество самого императора Александра II, который оказался среди почитателей столь откровенной книги²¹. По разным данным, император Александр II не только велел разослать по экземпляру «Описания...» каждому архиерею, с тем чтобы она стала их

---

20. См.: Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700–1917. М., 2003. С. 366

21. История о ссылке Белюстина на Соловки и об избавлении его от сурового наказания заступничеством самого императора вошла в различного рода статьи и заметки, касающиеся жизни священника-публициста. Однако существует мнение, высказанное Т.Г. Леонтьевой, суть которого сводится к тому, что никакого «чудесного избавления» Белюстина от ссылки властью самодержца в реальности могло и не быть. Дело в том, что 10 января 1859 г. Белюстин получил письмо от Колачева, который писал ему следующее: «...[Высшие духовные власти. — В. М.] хотят воздвигнуть на Вас за это (публикацию «Описания». — В. М.) сильные гонения. Нашлись добрые люди, которые приняли Вашу сторону, в том числе, как опять ходит слух, императорской фамилии, которые читали Ваш труд и нашли в нем много верного...» (см.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1333. Л. 3–4). Немного спустя Белюстин получает еще одно письмо от Колачева, в котором, помимо всего, написано: «Здесь в Петербурге ходят слухи совершенно успокаивающие на Ваш счет...» (см.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1333. Л. 5). Позднее, в письме к Мельникову, Белюстин пишет о том, что спасен милостивым, благородным и умным царем от ссылки на Соловки, которая грозила ему без суда и официального опровержения его суждений. Таким образом, предполагает Т.Г. Леонтьева, история избавления Белюстина лично императором есть не что иное, как его собственная интерпретация столичных слухов, переданных ему Калачовым 10 января 1859 г. (см.: Леонтьева Т. Г. Священник Иоанн Белюстин... С. 80–81).

настойной книгой²², но и поручил одному из чиновников объехать Россию с целью проверки, насколько соответствует описанное Белюстиным реальному положению дел²³.

Условия жизни сельского священства совершенно не устраивали не только Белюстина, но и большую часть белого духовенства. Такое положение дел, как считал автор записки, необходимо было срочно менять, и он ратует за церковные преобразования. Белюстин надеялся, что его «Описание...», которое так или иначе, с согласия автора или без него, но все же было опубликовано, спровоцирует перемены, но вскоре разочаровывается в том, что было сделано для духовенства, считая проведенные реформы не только бесполезными, но даже в некоторой степени вредными²⁴. В дальнейшем свое мнение о произведенных реформах, монашестве и о других общественно важных вопросах Белюстин выражал в журнальных статьях, которые находили своего читателя гораздо быстрее, чем книги, и могли более оперативно реагировать на происходящее вокруг.

После появления брошюры «Описание сельского духовенства» в разные годы появлялись целые тома опровержений «белюстинской крамолы». Самым первым и подробным ответом Белюстину стал сборник, состоящий из анонимных статей, под заглавием «Русское духовенство», изданный под редакцией Н.В. Елагина в Берлине в 1859 г.²⁵

Сборник «Русское духовенство» состоит из семи статей, связь между которыми совершенно отсутствует. Авторство лишь двух из них не подвергается ни малейшему сомнению: это статьи «Духовное звание в России»²⁶ священника Грекова и «Мысли светского человека на книгу “Описание сельского духовенства”» А.Н. Муравьева²⁷, остальные статьи не имеют ав-

---

22. Федоров В.А. Пастырское служение и публицистическая деятельность тверского священника И.С. Белюстина (1819–1890). М., 2003. С. 163.

23. М. В. Никулин, подтверждая этот факт, ссылается на: ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3. Д. 1395. Л. 1–4 (Максимович — П.П. Максимовичу, 25.10.1858) (цит. по: Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России... С. 95–96).

24. См.: Белюстин И.С., *свящ.* Что сделано по вопросу о духовенстве // Беседа, журнал ученый, литературный, и политический. 1871. № 3 (март). С. 137.

25. Существует мнение, что данный сборник был издан по заказу Св. Синода с целью защитить церковную иерархию от клеветы Белюстина (см.: Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России... С. 96).

26. Данная статья также была опубликована: Греков Г., *свящ.* Духовное звание в России. Голос сельского священника // Духовная беседа. 1859. № 17. С. 109–130.

27. Статья *свящ.* Грекова имеет авторскую подпись, а об авторстве статьи «Мысли светского человека на книгу “Описание сельского духовенства”» говорится в письмах А.Н. Муравьева к митрополиту Филарету («Письма духовного и светского лиц», изданы

торской подписи. На первый взгляд, сборник не обладает какой-либо целостностью, но это только первое впечатление. Необходимо отметить, что среди авторов статей имеет место несогласие друг с другом в мелочах, что может быть расценено исследователем как редакторский ход, с помощью которого достигается эффект видимой объективности и непредвзятости публикуемого материала. Несмотря на незначительные противоречия в статьях, в целом издание соответствует своей цели — любым способом опровергнуть мнение Белюстина, и это не дает исследователю возможности охарактеризовать его как разносторонний обзор церковных реалий. Необходимо отметить и тот факт, что «Русское духовенство» издано за границей и без указания авторства, на что редактор пошел с целью привлечения внимания к публикации. Издавая сборник в Берлине, Н.В. Елагин надеялся, что он повторит успех записки «Описание сельского духовенства»²⁸.

Что касается содержания рассматриваемого нами сборника, то авторы его избирают способ опровержения Белюстина путем выискивания в его тексте логических неточностей, противоречий или явной лжи. На страницах сборника часто встречаются обвинения Белюстина в неискренности, односторонности суждений, натянутости фактов, преувеличении, некомпетентности и даже в хуле на Церковь и Православие, ведь, по логике данного издания, критика духовенства есть не что иное, как критика Православия. Несколько статей написано в форме поэтапной критики «Описания...»: авторы, скрупулезно разбирая «белюстинскую крамолу», опровергают ее шаг за шагом. В других статьях авторы, как бы не замечая существования Белюстина, отвлеченно рассуждают на тему появления «лживых пасквилей» или якобы мнимо существующих проблем²⁹. В различных статьях

Львовым в 1900 г.). Из этих писем видно, что автором «Мыслей светского человека...», напечатанных в «Духовной Беседе» за 1859 г., был А. Муравьев; также именно авторству Муравьева приписывает эту брошюру Н.А. Добролюбов (см.: *Панков А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб., 1902. С. 32).

28. Данное решение может быть обосновано тем, что в сознании читателя рассматриваемого нами исторического периода книга о духовенстве, изданная анонимно и за границей, запрещенная в Российской империи, является куда более интересным и, как кажется, более объективным источником информации, чем те издания, которые скрупулезно проверяются придирчивыми церковными цензорами. Таким образом, Н.В. Елагин, очевидно, пытался представить свой сборник в качестве объективного и независимого источника мнений, в то время как изданная под цензорским дозволением, та же самая информация представлялась бы официальным мнением Св. Синода или православной иерархии.

29. Например, автор статьи «Разоблачение клеветы на Русское духовенство» избирает путь пошагового опровержения «Описания...» Белюстина с приведением цитат из критикуемого им источника. Похожим образом написана и статья священника Грекова.

авторы пытаются реабилитировать опороченное в печати духовное образование, священнический быт, монашество и епископат. Необходимо отметить, что защитники духовенства на фоне аргументации Белюстина зачастую выглядят блекло и неубедительно, так как предпочитают примеры из далекого и идеализированного прошлого, закрывая глаза на современное положение Церкви в обществе³⁰.

Кроме сборника «Русское духовенство», в печати все чаще появлялась критика в адрес Белюстина, которого обвиняли во лжи и излишнем очернении действительности. Например, Д. Петухов характеризует мысли Белюстина как «бесплодные бредни поврежденного мозга», обвиняет его в умственном разладе и пустом бумагомарательстве³¹. Более мягко, уже по прошествии нескольких десятков лет, выражает свое мнение А. Папков, который утверждает, что Белюстин, затрагивая важнейшие вопросы церковной жизни, возможно, ввиду субъективности взгляда, и преувеличивает, но все-таки намеренно не лжет³².

Особое внимание необходимо уделить критике Белюстина А.Н. Муравьеву. Именно его статья «Мысли светского человека...», опубликованная как отдельно³³, так и в составе сборника «Русское духовенство», может быть названа примером несоответствия того, что автор пишет для широких

Несомненно, в опровержение Белюстину, что видно уже из заголовков, написаны статьи «Суждение о книге, изданной в 1858 году в Лейпциге, на русском языке, под заглавием “Описание сельского духовенства в России”» и «Мысли светского человека о книге: “Описание сельского духовенства”». В то же время в сборнике помещены статьи, казалось бы, совершенно оторванные от полемики с «Описанием...», но характеризующие современную им церковную реальность совершенно иначе, чем описал Белюстин, и по сути опровергающие его тезисы, не называя имени оппонента: «О монашестве», «Взгляд православного на сан епископа». Совершенно отвлеченно от реалий XIX в. написана статья «О благотворном участии Православной Церкви и пастырей ее в судьбах России». Эту статью можно охарактеризовать как отвлеченный экскурс в историю, целью которого является восхваление православного духовенства.

30. Например, в ответ на обвинения в адрес современного монашества из уст контр-критиков можно услышать тезисы о высоте монашеских обетов, важности подвига нестяжания и пр. То есть на конкретные обвинения высказываются в ответ безапелляционные и ничем не подтвержденные фразы («это ложь») или рассуждения о гипотетической святости и благополучии.

31. См.: *Петухов Д.* Чему верить, или Нечто об о. Белюстине. Кашин, 1875. С. 1–2.

32. См.: *Папков А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя... С. 31.

33. *Муравьев А.Н.* Мысли светского человека на книгу Описание сельского духовенства. СПб., 1859.

масс, тому, как он считает на самом деле. А.Н. Муравьев хорошо знал о существующих церковных недугах³⁴, но боялся гласности в данном вопросе, так как она, по его мнению, могла только повредить и еще более отдалить народ от Церкви. Его позицию в вопросах церковных проблем, которые он обсуждал исключительно в личной переписке, хотя и осторожно, но все-таки поддерживал митрополит Филарет (Дроздов), что видно из писем последнего, опубликованных в 1869 г.³⁵ А.Н. Муравьев по сути был не в состоянии опровергнуть тезисы Белюстина и, в основном, оставив свое внимание не на содержании, а на форме выражения недовольства священником-публицистом. Несмотря на это, Белюстин удостоивается таких эпитетов, как «предатель», «хам» и «лжец», а его книга именуется бессознательной, вредной и не заслуживающей доверия. Именно здесь А.Н. Муравьев и допускает лукавство, так как боится последствий гласности. Это видно из того, что описываемое Белюстиным взяточничество консисторий, благочинных и побирательство священников, по мнению автора рассматриваемой нами статьи, является ложью, но в то же время А.Н. Муравьев вторит в этом вопросе Белюстину, но не в широкой печати, а в личной переписке³⁶. Очевидно, Муравьев понимал истинное положение духовенства в обществе, но считал, что пасквили в адрес Церкви не способны принести положительные плоды, а будут лишь способствовать еще большему презрению духовенства.

Разумеется, противники Белюстина находились в более выгодном положении, ведь критикуемый ими автор, по причине жесткой цензурной политики, не мог публично отвечать своим обидчикам. В сложившейся

---

34. С.В. Римский приводит в пример документ с обсуждением А.Н. Муравьевым современной церковной действительности: ОР РГБ. Ф. 304/II. Д. 259. Л. 27-56 об.; РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 636 (см.: *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 192).

35. Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М. 1832–1867. Киев, 1869. С. 507–509 — от 6 марта 1857; с. 518 — от 8 апреля 1857 (см.: *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 194).

36. А.Н. Муравьев написал царю записку следующего содержания: «Грабительство стало всеобщим, — секретари, назначенные Протасовым и поддерживаемые Войцеховичем, стали иметь ежегодного дохода каждый до 17 тысяч рублей серебром в год; ни одна бумага не выходила из рук без откупа. За простой паспорт за свидание с сыном или братом в соседней губернии платили секретарю по 10 и 20 руб. серебром. Обложены были денежной податью все благочинные. Благочинные в свою очередь собирали подать со священников и причетников; не щадили самих храмов... дух и жизнь православнохристианские замерли под этими оковами канцелярского владычества» (ОР РГБ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 259. Л. 41 об.–42 (цит. по: *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ... С. 87)).

ситуации в пользу Белюстина решился высказаться Н.А. Добролюбов³⁷. Молодой критик никак не соглашался с «берлинскими защитниками»³⁸, которые отождествляли обличение пороков духовенства с хулой на Церковь и Святую Русь. Он утверждал, что если в книге Белюстин не касался догматов, постановлений соборов или святоотеческого учения, то ее ни под каким предлогом нельзя называть хулой на Православие. Для убедительности Добролюбов прибегает к сравнению Церкви и государства. Он утверждает, что никто и никогда в официальной печати не пытался опровергать незыблемый принцип Российского государства — самодержавие, этого не позволит цензура, но между тем частные недостатки и злоупотребления чиновников обличались, и цензура не имела к этому никаких претензий³⁹. В таком случае, пишет Добролюбов, непонятно, почему цензоры и Св. Синод накинулись на несчастного священника, с болью в сердце говорящего правду о том, что порочит и унижает любимую им Церковь. Среди обвинений в адрес Белюстина слышалось и то, что его книга отчуждает паству от пастыря, а начальствующих провоцирует презирать духовенство. Добролюбов не согласен с данными суждениями. Никакая записка, считает он, не способна сделать ничего подобного в массах, и литература здесь вообще не при чем. Добролюбов уверен, что подобные книги не формируют общественное мнение, а наоборот, высказывают его. Отношение к духовенству и без литературы уже давно сложилось во всех слоях общества: оно отрицательное, и виной этому — сами священники, а не литераторы. Крестьяне вовсе не читают, но именно в этой среде самое худшее отношение к духовному сословию. В итоге Добролюбов, хотя и считает некоторые суждения, изложенные в записке, не вполне правильными, все же соглашается почти со всеми замечаниями Белюстина, а беспочвенные нападки, напротив, осуждает.

Еще одним радикальным критиком, продолжившим дело Белюстина, стал сын священника, выпускник, профессор и инспектор Санкт-Петербургской духовной академии — Д.И. Ростиславов. А. Родосский, состави-

---

37. Николай Александрович Добролюбов (1836–1861) — известный литературный критик и публицист конца 1850-х — начала 1860-х гг. Выходец из духовного сословия, окончил Новгородскую духовную семинарию с положительной характеристикой, но вместо Санкт-Петербургской духовной академии поступил в Педагогический институт. Позднее Добролюбов начал разделять антимонархические и антирелигиозные взгляды, что отразилось в его творчестве.

38. Авторы сборника «Русское духовенство» под редакцией Н.В. Елагина.

39. Добролюбов Н.А. Заграничные прения о положении русского духовенства // Собрание сочинений в девяти томах. М., 1963. С. 80.

тель биографического словаря студентов Санкт-Петербургской духовной академии, характеризует Ростиславова как даровитого публициста, прекрасного, в совершенстве владеющего языками преподавателя, чьи лекции отличались интересом и привлекали множество учеников⁴⁰. Родосский разделяет биографию Ростиславова по роду деятельности на два периода: преподавательский и публицистический. Толчком к началу публицистической деятельности Д.И. Ростиславова послужила просьба директора канцелярии Св. Синода И.С. Гаевского описать состояние современных духовных школ и представить мнение об их возможном улучшении. Данная просьба не осталась без ответа, но Ростиславов был настолько увлечен описанием недостатков, что цензура не сочла возможным допустить до печати составленный им труд. Несмотря на запрет, данная рукопись под заглавием «Об устройстве духовных училищ в России» была издана в 1863 г. в Лейпциге. Выходу ее из печати способствовал уже известный по истории с публикацией «Описания сельского духовенства» ревнитель «свободы печатного слова» — М.П. Погодин. Вслед за этой первой публикацией Ростиславов издает в Лейпциге двухтомник, в котором, помимо вопросов духовного образования, подробно останавливается на проблемах быта белого духовенства и тотальной критике современного монашества⁴¹. После того как изданные и ввезенные на территорию Российской империи запрещенные цензурой издания Ростиславова попали в руки читателей, сам он прославился как жаждающий кардинальных церковных реформ ненавистник монашества. Позднее, в 1876 г., у Ростиславова появилась возможность издать в Санкт-Петербурге труд «Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей», в котором он еще раз указал обществу на пороки современной монастырской жизни⁴².

---

40. См.: *Родосский А.* Ростиславов Дмитрий Иванович // Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907. С. 413.

41. *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Лейпциг, 1866.

42. В данной публикации Ростиславов при помощи доступной ему инвентаризационной документации описывает богатства крупных монастырей, перечисляя наименования и количество хранящейся в них дорогой утвари, икон и пр. Помимо перечисления богатств, которые кажутся ему чрезмерными, Ростиславов отмечает, что Церковь тщательно скрывает информацию о монастырских доходах от посторонних глаз, в то время как любая светская организация без особого сопротивления готова предоставить подобные данные для огласки. Труд Ростиславова был с восторгом принят настроенными против современного им монашества публицистами, среди которых наиболее известен редактор «Церковно-Общественного вестника» А.И. Поповицкий. Он называет книгу Ростисла-

Д.И. Ростиславов, хотя и был светским человеком, знал священнический быт изнутри с самого детства, что давало ему возможность писать «с позиции очевидца». Его описание духовных школ также сложно назвать некомпетентным, ведь автор занимался преподавательской деятельностью и занимал должность эконома в духовной академии, что подтверждает его тесное знакомство с учебным процессом и хозяйственно-финансовой деятельностью⁴³.

Что касается белого духовенства, то Ростиславов в основном полностью согласен с тезисами Белюстина, но более фундаментально подошел к описанию проблем. Он пишет о непроглядной нищете духовенства, которое вынуждено выпрашивать деньги у прихожан всеми доступными способами. Отношения между паствой и духовенством, по его мнению, нельзя назвать нормальными, виной чему не только мздоимство, но и другие недостатки пастырей, среди которых царят безнравственность и пьянство. Несмотря на это, Ростиславов старается оправдать духовенство теми условиями, в которые оно поставлено высшей светской и церковной властью⁴⁴.

Переходя к духовному образованию, кроме общего повествования о жестокости и взяточничестве учителей, дурном качестве образования и воспитания, а также ужасном состоянии училищных зданий, — всего того, что уже описал Белюстин, — Ростиславов углубляется в суть проблем и обвиняет в них монашествующее семинарское начальство. Неудивительно, что источником церковных проблем Ростиславов считает монашество: как уже было сказано, он резко отрицательно относился к черному духовенству. По его словам, все принимающие постриг делают это не ради духовного совершенства, а из честолюбия и стремления к земным выгодам⁴⁵. Монахи, чей образ описан в древних житиях, давно забыли о своем предназначении и, купаясь в роскоши, позабыли о молитве. Жизнь монахов, в представлении Ростиславова, — это жизнь безнравственных богачей и тунеядцев, собирающих свои капиталы при помощи обмана. Все представители черного

вова уникальной «по новизне предмета исследования, богатству собранных материалов, по ученой разработке их...» и причисляет ее «к капитальным, очень редким явлениям ученой русской литературы» (см.: Церковно-общественный вестник. М., 1876. № 39).

43. Однако при известной степени компетентности в изложении материала нельзя не учитывать и степень предвзятости Д.И. Ростиславова, о которой будет сказано позднее.

44. Признание пороков духовенства и, одновременно, их оправдание может свидетельствовать о том, что целью Ростиславова было не очернить духовенство, а заставить общественность посмотреть на существующие проблемы глазами священства.

45. См.: *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России... Т. 1. С. 151.

духовенства, как он считает, за исключением ничтожно малого количества, не просто бесполезны, но и обременительны для общества, а монастыри существуют для навязывания населению платных услуг и вымогания денег⁴⁶.

Критика исследований Д.И. Ростиславова появилась на страницах книги Н.В. Елагина под заглавием «Белое духовенство и его интересы»⁴⁷. Целью данного издания автор считает окончательное решение вопроса об улучшении материального и общественного положения белого духовенства. С первых страниц автор задает тон дальнейшему повествованию, и если труды Ростиславова можно назвать пасквилем, то вступление Елагина не что иное как панегирик. По его мнению, русское духовенство — лучшее в мире⁴⁸, и именно оно помогло России выстоять в трудные исторические периоды, будь то татаро-монгольское нашествие или смута XVII столетия. Современное духовенство, как уверяет автор, — не просто искренне верующие, но и образованные люди, состоящие под руководством светочей православия — богомудрых архипастырей. Не меньше восторга вызывает у Елагина роль монашества, и в том числе ученого, которое, как он утверждает, настолько просвещено, что это удивляет не только наших соотечественников, но и граждан других стран⁴⁹. Одним словом, Елагин рисует идеальную картину развивающегося и стремящегося к совершенству церковного общества.

На страницах своей книги Елагин применяет уже известный нам метод критики, осуждая не тезисы, а их автора⁵⁰. Елагин саркастически называет Ростиславова великим светилом, рассказям которого простодушный

---

46. Д.И. Ростиславов не отрицает существования и настоящих монахов, но их, по его мнению, настолько мало, что они составляют лишь исключение из общего правила.

47. Издана анонимно в Санкт-Петербурге в 1881 г.

48. «Духовенство наше, бесспорно, имеет все права на глубокое к нему уважение. Мы, не колеблясь, скажем, что наше духовенство есть самое лучшее во всем мире. С высокомерным, притязательным, интригующим католическим духовенством нельзя и сравнить его» (цит. по: *Елагин Н.В.* Белое духовенство и его интересы. СПб., 1881. С. 1).

49. «Они (духовенство. — В. М.) владели секретом мыслить обо всем по-научному... С реформой духовных училищ... духовное образование... стало давать блестящих деятелей на всех поприщах государственной и церковной службы. Из среды ученого монашества... образовалась целая плеяда архиереев — гигантов мысли и дела, которым удивлялись даже иностранцы...» (см.: *Елагин Н.В.* Белое духовенство и его интересы... С. 2–3).

50. В острой полемике, которая развилась в церковно-общественной публицистике середины XIX в., со стороны Н.В. Елагина и других, в том числе анонимных, авторов часто можно было увидеть один и тот же прием. Суть его сводится к тому, что если автор не имеет возможности последовательно опровергать тезисы оппонента, то он старается подорвать доверие к источнику этих неопровержимых для него тезисов.

народ поверил, не потрудившись узнать хотя бы что-то о нем самом. Чтобы устранить последствия данного недоразумения и ослабить влияние мыслей Ростиславова на умы современников, Елагин берется описать личность оппонента по роду его деятельности, а именно — как эконома, профессора и публициста.

Представляя читателю Ростиславова в должности эконома, Елагин говорит, что того никогда не беспокоили проблемы студентов, а их удручающее положение интересовало его в последнюю очередь⁵¹. Кроме того, Елагин отмечает, что Ростиславов сам составлял отчеты о доходах и расходах, готовил описи ревизий и делал это без какого-либо контроля. Конечно, автор напрямую не обличает Ростиславова в воровстве казенных денег, но говорит о потенциальной возможности для этого и о том, что сами студенты подозревали эконома⁵².

Не обнаружил Елагин достоинств у Ростиславова и в должности профессора и преподавателя. Как преподаватель, он отличался, по мнению Елагина, от остальных не в лучшую сторону и, читая студентам лекции по физике и математике, ограничивался лишь основными понятиями. Его лекции однообразны и скучны в той же степени, как однообразны и скучны его шутки, отпускаемые во время занятий⁵³.

Если в должностях эконома и профессора, как утверждает Елагин, Ростиславов был жалок и никчем, то «Ростиславов-публицист был только продолжением Ростиславова — эконома и профессора». По его мнению, Ростиславов мелочен и придирчив, за время своего служения экономом он настолько привык выискивать в студентах недостатки и придираться к ним, что после оставления этой должности он, якобы ради исполнения христианского долга, начал придираться к монахам и архиереям. Принцип его деятельности не изменился: он собирал исключительно грязь и сплетни, выдавая их за чистую правду, вследствие чего весь его труд — это несколь-

---

51. Этим Елагин иллюстрирует то, что Ростиславов скор лишь на критику и, имея реальную возможность, хоть и локально, но все же влиять на бедственное положение студентов, не делал этого.

52. См.: *Елагин Н.В.* Белое духовенство и его интересы... С. 36.

53. Справедливости ради необходимо отметить, что мнение Н.В. Елагина о Д.И. Ростиславове противоречит мнению не только А. Родосского, но и более позднего издания — Русского биографического словаря, где говорится, что не боязнь отрицательной оценки или мести преподавателя-эконома, а именно «любовь профессора к предметам своих лекций, ясность и общедоступность изложения привлекали в аудиторию многочисленных... слушателей» (см.: *Давидович И.* Ростиславов Дмитрий Иванович // *Русский биографический словарь*. Пг., 1918. Т. Романова–Рясовский. С. 166).

ко книг, где нет ничего, кроме сплетен⁵⁴. В итоге Н.В. Елагин характеризует труды Д.И. Ростислава как верх скудоумия, а самого профессора представляет «переодетым социал-революционером», чьи книги написаны по причине ненависти к монахам, которым он мстил за пережитые в академические годы унижения⁵⁵.

Критика в адрес книги Н.В. Елагина нашла место на страницах следующих журналов: «Церковно-общественный вестник», «Церковный вестник», «Странник» и «Православное обозрение». Разные авторы полемизировали, осуждая, исследуя или просто комментируя книгу «Белое духовенство и его интересы». В ответ на опубликованные статьи, под редакцией Н.В. Елагина выходит в свет книга С.И. Ширского «Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу “Белое духовенство и его интересы”». В названии брошюры недвусмысленно указана цель ее издания, и если кратко описать мнение Ширского о критике в адрес защищаемой им книги, то можно уложиться в несколько фраз. «Странник», по его мнению, изданием отзыва роняет свое достоинство и теряет читателей. «Церковный вестник», хоть и пытается достичь объективности в своих суждениях, но все же несправедливо обвиняет авторов книги в ненависти к духовенству. Отзыв «Православного обозрения» Ширский комментирует весьма резко, считая, что у его автора нет признаков ни ума, ни честности⁵⁶. Статья журнала «Московское общество любителей духовного просвещения», по мнению критика, вообще недостойна общества по причине того, что в ней нет ничего, кроме пустоты, верхоглядства и ничтожества. «Церковно-общественный вестник», а точнее господин А.И. Поповицкий⁵⁷,

---

54. См.: *Елагин Н.В.* Белое духовенство и его интересы... С. 47.

55. Несомненно, при прочтении трудов Д.И. Ростислава необходимо принять во внимание и то, что пишет о нем Н.В. Елагин, но в то же время очевидно, что он слишком строг и критикует Д.И. Ростислава не менее предвзято, чем сам Ростислав пишет о монашестве и духовных школах. Не ограничиваясь полемической защитой белого духовенства и духовного образования, Елагин в 1874 г. издает с собственным предисловием книгу «Дух и заслуги монашества для Церкви и общества». Данный труд также не отличается последовательностью в изложении фактов, способных опровергнуть тезисы Ростислава. Эту книгу скорее можно назвать панегириком черному духовенству в ответ на ростиславовский пасквиль об иночествующей братии.

56. См.: *Ширский С.И.* Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу «Белое духовенство и его интересы». СПб., 1882. Вып. 1. С. 202.

57. *Александр Иванович Поповицкий* (1825–1904) родился в семье священника в Астраханской губернии. Получил образование в Астраханской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии. Преподавал французский язык в Санкт-Петербургской духовной академии и имел чин коллежского assessора. Поповицкий публиковал

лжет, противоречит себе и необоснованно выбирает в свою защиту систему крайних ругательств и унижений⁵⁸.

Помимо ответа на критику в адрес Елагина, необходимо обратить внимание на брошюру Ширского, в которой он затронул тему выборного начала в духовенстве. Диалог о праве мирян и священников на избрание, соответственно, священников и епископов носил характер острой полемики в церковной печати, а подробное исследование Ширского⁵⁹ стало публичным ответом проповеднику введения выборов на духовные должности — священнику М. Морошкину⁶⁰ и его статье «Выборное начало в духовенстве»⁶¹. Отличительной особенностью книги Ширского является то, что в ней успешно изложена критика именно тезисов Морошкина, а не его личности (что было присуще многим «защитникам официальной Церкви»).

Безусловно, основными трудами, в которых была изложена критика положения белого и состояния монашествующего духовенства Русской Православной Церкви в XIX в., стали труды Белюстина и Ростиславова, а апологетами в ответ на данную критику выступили Елагин и многочисленные авторы, издававшиеся под его редакцией. Однако не лишним будет отметить и другие, не столь известные и фундаментальные, но в какой-то мере отражающие действительность и повлиявшие на общественное мнение труды.

В первую очередь, это книга священника А.И. Розанова «Записки сельского священника. Быт и нужды православного духовенства»⁶². На стра-

---

свои статьи во многих, в том числе зарубежных, журналах. Редактор известного «либерально-обличительного» журнала «Церковно-общественный вестник» (1874–1886).

58. См.: *Ширский С.И.* Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу «Белое духовенство и его интересь»... С. 201–208.

59. «Правда о выборном начале в духовенстве» опубликована в 1871 г. в Санкт-Петербурге Н.В. Елагиным без указания авторства С.И. Ширского.

60. *Михаил Яковлевич Морошкин* (1870–1870) родился в семье священника, окончил Санкт-Петербургскую духовную академию в 1845 г. со степенью магистра. Морошкин первый заговорил о выборном начале в духовенстве, а также отличался независимостью характера и неустанной деятельностью за самостоятельность белого духовенства, за его права и изменение порядков в епархиальном управлении. Среди многочисленных трудов Морошкина часто выделяют брошюру «О выборном начале в белом духовенстве» и множество статей против деятельности иезуитов в России (См.: *Родосский А.* Морошкин Михаил Яковлевич // *Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов...* С. 284–286).

61. *Морошкин М., свящ.* Выборное начало в духовенстве. СПб., 1870.

62. В исследовании И.К. Смолича «История Русской Церкви 1700–1917» (*Смолич И.К.* История Русской Церкви 1700–1917. М., 1996. Т. 1. С. 638) можно встретить указание на то, что книга с аналогичным названием принадлежит авторству И.С. Белюстина. Тем не менее, это указание не имеет отношения к рассматриваемой в данном

ницах данного издания можно встретить критику воззрений Н.В. Елагина и других защитников духовенства, но без указания конкретных имен, названий книг и статей. Автор отстаивает свою позицию, описывая жизнь белого духовенства на основании личного опыта, и главными объектами его внимания являются положение священства в Церкви и обществе, а также проблемы духовного образования.

Что касается описания жизни сельского духовенства, достоинством книги А.И. Розанова является строго аргументированный и подробный анализ проведенных государством изменений в жизни духовного сословия. Будучи приверженцем реформ, он одновременно критикует противника преобразований Н.В. Елагина и вместе с тем пишет о несостоятельности принятых мер. Розанов четко и подробно разбирает часть проведенных реформ, которые, при восторженных отзывах светского общества, по мнению автора, еще более усложнили жизнь духовенства. Кроме заявлений о якобы решенной проблеме материального обеспечения причта, Розанов опровергает и мнение о том, что духовенство получило более широкие права, считая реформу «написанной на бумаге» и не имеющей ничего общего с действительностью.

Будучи выпускником духовных учебных заведений, а также отцом учащихся в семинарии сыновей, Розанов не обошел стороной проблемы духовного образования. Однако, в отличие от Белюстина и Ростиславова, он выбирает путь более нейтральной, взвешенной и, по возможности, не-

---

исследовании книге А.И. Розанова. Содержание источника указывает на то, что его автор-священник служил не в Тверской губернии, как И.С. Белюстин, а в Саратовской. На это указывают название следующих географических объектов: Слепцовка (с. 211), Глядовка (с. 215), Агаревка (с. 245), Кувька (с. 274) — все указанные села находились в Саратовской губернии и в настоящее время находятся в Саратовской области — и фраза «около Саратова» (с. 289). Кроме названий географических объектов, автор-священник говорит о своем преосвященном Иоаннии, который, по его словам, ныне экзарх Грузии. Иоанний (Руднев) занимал должность экзарха Грузии в период с 8 декабря 1877 по 27 июня 1882 г. «Записки сельского священника» были изданы в 1882 г., но писались в 1880 г., о чем в тексте на с. 258 есть указание. При обращении к биографии экзарха Грузии Иоаннии (Руднева) выясняется, что в период с 12.01.1864 по 13.07.1873 он являлся епископом Саратовским и Царицинским. Таким образом, можно утверждать, что автором цитируемой книги был священник Саратовской губернии, писавший в 1880 г. о событиях и положении Церкви в период с 12.01.1864 по 13.07.1873. Помимо этого, в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии хранится экземпляр с личным автографом автора «Глубокоуважаемому ... (имя адресата расшифровать не удалось. — В. М.) Александровичу Шахметьеву от автора А. Розанова» (инвент. № ед. хр. 93785). Все номера страниц указаны по изданию: Записки сельского священника. Быт и нужды православного духовенства. Издание исторического журнала «Русская старина». СПб., 1882. 324 с.

предвзятой критики. Разумеется, А.И. Розанов повторяет тезисы предшественников, говоря об училищных зданиях, грязных квартирах, а также о цинизме среди учеников. Но вместе с тем он не испытывает ненависти к монашеству, что позволяет ему более объективно судить о роли черного духовенства в духовном образовании (он не считает ее всегда негативной). Что касается проведения новых реформ и исправления последствий уже предпринятых, Розанов, в отличие от своих предшественников, предлагает более детальные и менее радикальные проекты преобразований. В итоге, книга Розанова не похожа на предвзятый пасквиль и оставляет впечатление достоверной объективности.

Менее значительными трудами являются брошюра Г.С. Дебольского⁶³ о влиянии Церкви на русский народ и книга Ф.В. Ливанова «Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства».

Г.С. Дебольского можно охарактеризовать как панегириста православного духовенства. Он не предоставляет читателю информации о современном состоянии быта духовенства, восхваляет Церковь, не приводя каких-либо аргументов, а тезисы, отстаиваемые в печати приверженцами реформ, по его мнению, голословны, пристрастны и лживы. Дебольский опровергает мнение о кастовости духовенства, утверждая, что в его ряды может вступить любой достойный человек, но этого не происходит по не зависящим от Церкви причинам. Также он обращает внимание на традицию наследования приходских мест, которую критиковали многие современники. По его мнению, семинарист всегда может выбрать себе невесту из другого сословия, и никто не в силах ему в этом помешать, а то, что многие берут себе невест с приданым в виде прихода, так это не что иное, как проявление христианской любви к престарелым родителям будущей супруги.

Что касается следующего труда, то книга Ф.В. Ливанова⁶⁴ — это в действительности рассказ, состоящий во многом из цитат Д.И. Ростиславова и И.С. Белюстина, однако автор нигде не ставит кавычек и не ука-

---

63. Григорий Сергеевич Дебольский (1808–1881) — протоиерей Казанского собора в Санкт-Петербурге, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил со степенью магистра. Занимал должности законоучителя в различных мужских и женских учебных заведениях, некоторое время состоял членом конференции духовной академии, а также был помощником наблюдателя за преподаванием Закона Божия в светских учебных заведениях. Известен целый ряд церковно-общественных и богословских публикаций Г.С. Дебольского (см.: Дебольский Григорий Сергеевич // Русский Биографический словарь. СПб., 1905. Т. Дабелов–Дядьковский. С. 149).

64. Федор Васильевич Ливанов окончил Казанскую духовную академию. Одним из главных плодов его деятельности стал труд «Раскольники и острожники. Очерки

зывает цитируемый им источник. Компиляция из существовавших уже тогда публицистических статей и собраний сделана грубо, с допущением иногда нелепых ошибок. Ливанов пытается с помощью, по всей видимости, вымышленных персонажей показать потенциал для изменения быта духовенства, который имеется в руках клириков. Сквозь текст повествования о неприглядности священнического быта проходит мысль, что это некое прошлое, которое теперь совершенно изменилось или находится в процессе изменения.

Автор не только осуждает современное положение духовенства, но критикует и саму паству, которая теряет веру, а также увлечена заграничными учениями, социализмом и нигилизмом. Ф.В. Ливанов отмечает в народе растущее пренебрежение к понятиям нравственности, брака, веры, повествует о людях, пытающихся разрушить народное образование, основанное на законе Божиим, и построить его на нигилизме. Встречается мысль о возможном очищении через новые гонения⁶⁵. Книгу Ливанова можно охарактеризовать как защищающий духовенство от несправедливых обвинений со стороны Ростиславова и Белюстина труд, основанный на той мысли, что описанное ими уже давно в прошлом⁶⁶.

и рассказы» (1868–1873), в котором позже было найдено исследователями большое количество несоответствий и ошибок.

65. Д.И. Ростиславов, напротив, уверен, что в гонениях нет никакой необходимости, все может быть решено другими способами (см.: *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. Т. 1. Рязань, 2004. С. 393).

66. Вслед за брошюрой Ливанова вышла в свет критическая заметка А. Вадковско-го, который не одобрял «новый тип» представляемого Ливановым духовенства. В первую очередь Вадковский раскритиковал самого автора, считая его некомпетентным компилятором, умножающим свои произведения ради денежных гонораров. Но в тоже время интересно отметить, что А. Вадковский соглашается с тем, что семейный быт, взаимоотношения священника с паствой и епархиальным начальством, духовное образование, монашеские злоупотребления и пр. описаны Ливановым правдиво. Автора критической заметки не устраивает лишь способ подачи материала через описание жизни «новомодного» священника (см.: *Вадковский А.* Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. Ф.В. Ливанова. М., 1877. (критическая заметка). Отдельный оттиск из «Православного Собеседника». Казань, 1878. С. 1–2). Под именем А. Вадковский надо понимать «Александр Вадковский», так как постриг с именем Антоний был принят им через пять лет после выхода рассматриваемой критической заметки (1883 г.).

Антоний (Вадковский) (1846–1912), сын священника Тамбовской губернии, окончил Казанскую духовную академию со степенью магистра. В 1885 и 1887 гг. — инспектор и ректор Санкт-Петербургской духовной академии, в этом же г. хиротонисан в сан епископа. 1895 г. — доктор церковной истории. С 1898 г. — митрополит Санкт-Петербургский.

Подводя итог, можно сделать следующее заключение: начало живой и стремительно развивающейся полемики положил священник И.С. Белюстин, а в ответ на его «Описание...» Н.В. Елагин издал сборник «Русское духовенство». Д.И. Ростиславов пишет два двухтомных труда и исследование о монастырских капиталах, на которые отвечает все тот же Н.В. Елагин, но уже книгой «Белое духовенство и его интересы», где не только осуждаются мысли Ростиславова, но и оскорбляется его личность. Открытая полемика порождает множество разных мнений в среде высшего и низшего духовенства, простых мирян, а также светских и духовных писателей, среди которых нужно отметить священника А.И. Розанова. В периодической печати, которая, в отличие от книжных изданий, имела возможность более оперативно реагировать на проблемы, обсуждаемые в обществе, начинают появляться статьи «за» и «против» опальных публицистов. Распространение официальной точки зрения Св. Синода, представленной Н.В. Елагиным, имело большее распространение в печати, так как ей не препятствовала цензура. Но все же даже сами И.С. Белюстин и Д.И. Ростиславов уже после издания своих нашумевших книг публиковали в газетах и журналах краткие статьи, в которых высказывали свое мнение о происходящем в Церкви и государстве.

Что касается содержания публицистических статей, становится очевидным: делить публицистов на «черное и белое», на порицателей и их последовательных врагов, отстаивающих точку зрения Св. Синода, некорректно. По общей направленности, действительно, в церковно-общественной публицистике прослеживается стремление к разделению на тех, кто осуждает, и тех, кто оправдывает, но при более подробном рассмотрении трудов становится очевидным: столь четкой границы между публицистами середины XIX в. нет. Критикующие и оправдывающие духовенство тезисы переплетаются в суждениях одних и тех же авторов в зависимости от их личных интересов и от их принадлежности к той или иной социальной группе, так что отнести конкретного публициста к критикам или защитникам церковной действительности второй половины XIX в. можно лишь путем примерного процентного соотношения мнений «за» и «против» в его статьях⁶⁷. Несмотря на то, что как критики, так и защитники в попытках формирования общественного мнения и влияния на него, в зависимости от поставленных целей, не стеснялись преувеличивать или, наоборот, пре-

---

67. Из биографических данных авторов хорошо просматриваются причины, по которым каждый из публицистов занимал ту или иную позицию, что позволяет примерно оценить степень предвзятости, без которой невозможна публицистическая деятельность.

уменьшать масштабы бедствий, читатель все-таки не был лишен доступа к правдивой информации, ведь при критическом анализе мнений обеих сторон самые грубые злоупотребления становятся очевидными. Важно отметить и то, что само появление на страницах книг и периодической печати столь смелого обсуждения внутрисловных проблем современного духовенства явилось серьезным шагом в вопросе открытого обсуждения обществом до тех пор не известных ему проблем русского Православия.

Роль публицистики в деле произведенных реформ Русской Православной Церкви оценивается историками по-разному, но, скорее всего, можно утверждать, что публицистика подхлестнула и оживила уже зародившееся «настроение перемен» не только в народе, но и во власть имущих кругах. Очевидно, «Описание сельского духовенства» И.С. Белюстина и последующие ему издания Д.И. Ростиславова способствовали формированию реформаторских идей среди государственных деятелей, а также оживили активность приходского духовенства и деятельных мирян. Помимо этого, нельзя не отметить, что запрещенные к распространению труды Белюстина и Ростиславова были хоть и не единственным, но все-таки важным источником знания о жизни духовенства «глазами самого духовенства», а значит, они не могли остаться незамеченными и не повлиять на содержание проектов будущих реформ.

Исходя из сказанного можно считать, что рассматриваемая нами полемика сыграла свою роль в истории Русской Православной Церкви XIX в. и не только подтолкнула государство к попыткам решения накопившихся проблем, но и обратила внимание светской аудитории на удручающее положение низшего духовенства в обществе и государстве, попутно объяснив причины встречающегося несоответствия духовенства своему статусу.

Источники и литература

1. *Белюстин И.С., свящ.* Что сделано по вопросу о духовенстве // Беседа, журнал ученый, литературный, и политический. М., 1871. № 3 (март).

2. *Берташ А., свящ.* Елагин Николай Васильевич // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. XVIII. С. 253-257.

3. *Вадковский А.* Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. Ф.В. Ливанова. Москва. 1877 г. (критическая заметка). Отдельный оттиск из «Православного Собеседника». Казань: Университетская Типография, 1878. 41 с.

4. *Греков Г., свящ.* Духовное звание в России. Голос сельского священника // Духовная беседа. 1859. № 17. С. 109–130

5. *Давидович И.* Ростислав, Дмитрий Иванович // Русский биографический словарь. Пг., 1918. Т. Романова–Рясовский. С. 166.

6. Дебольский Григорий Сергеевич // Русский биографический словарь. Т. Дабелов–Дядьковский. СПб.: Типография главного управления уделов, 1905. С. 149.

7. *Добролюбов Н.А.* Заграничные прения о положении русского духовенства // Собрание сочинений в 9 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. Т. 6. С. 76-94.

8. Елагин Николай Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. СПб., 1894. Т. XIа Евреиновы–Жилон. С. 595.

9. *Елагин Н.В.* Белое духовенство и его интересы. СПб.: Р. Голике, Невский 106, 1881. 181 с.

10. *Кондаков Ю.Е.* Государство и православная Церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб.: Российская национальная библиотека, 2003. 360 с.

11. *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. М.; Тверь: «СКФ-офис», 2012. 412 с.

12. *Ливанов Ф.В.* Жизнь сельского священника. Бытовая хроника из жизни русского духовенства. М.: Типография Ф. Иогансон, на Садовой улице, дом Медынцевой, 1877. 317 с.

13. *Морошкин М., свящ.* Выборное начало в духовенстве. СПб.: Типография А.А. Краевского, 1870. 55 с.

14. *Муравьев А.Н.* Мысли светского человека на книгу Описание сельского духовенства. СПб.: Типография Королева и Ко, 1859. 16 с.

15. *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х — конец 1870-х гг.). М.: Издательство Ипполитова, 1996. 387 с.

16. *Папков А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1902. 184 с.

17. *Петухов Д.* Чему верить или нечто об о. Беллюстине. Кашин: Типография Ф.А. Алексеева, 1875. 6 с.

18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 14. Отделение 1-е. 1839. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1840. 1180 с.

19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 17. Отделение 2-е. 1842. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1843. 654 с.

20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 2. 1827. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1561 с.

21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 3. 1828. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1648 с.

22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 7. 1832. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1833. 1414 с.
23. Полное собрание Постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I. Т. 1. 1825 (декабря 12) — 1835 гг. Пг.: Типография I-й Петроградской трудовой артели, Лиговская ул., д. № 23, 1915. 938 с.
24. Церковно-общественный вестник. 1876. № 39.
25. *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М.: Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. 567 с.
26. *Родосский А.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907. 552 с.
27. *Розанов А.И.* Записки сельского священника. Быт и нужды православного духовенства / Издание исторического журнала «Русская старина». СПб., 1882. 324 с.
28. *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Рязань: Александрия, 2011. Т. 1. 656 с.
29. *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Лейпциг: Франц Вагнер, 1866. Т. 1. 602 с.
30. Свод законов Российской Империи издания 1857 года. Т. IX. Законы о состояниях. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. 477 с.
31. *Смолич И.К.* История Русской Церкви 1700–1917: в 2-х т. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Т. 1. 798 с.
32. *Федоров В.А.* Беллюстин Иоанн Степанович, свящ. // Православная Энциклопедия. М., 2002. Т. IV. С. 530-532.
33. *Федоров В.А.* Пастырское служение и публицистическая деятельность тверского священника И. С. Беллюстина (1819–1890) // Ежегодная Богословская Конференция Свято-Тихоновского Богословского Института: Материалы 2003 г. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003. 514 с.
34. *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700–1917. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.
35. *Ширский С.И.* Правда о выборном начале в духовенстве. Православного мирянина. СПб.: Печатня В. Головина, 1871. 71 с.
36. *Ширский С.И.* Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывов на книгу «Белое духовенство и его интересы». СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1882. Вып. 1. 223 с.
37. Ширский Семен Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1911. Т. Шебанов–Шютцъ. С. 305.
38. *Freeze Gregory L.* Revolt from Below: A Priest's Manifesto on the Crisis in Russian Orthodoxy (1858–59) // Russian Orthodoxy under the old regime. Minnesota / ed. by Robert Lewis Nichols, Theofanis George Stavrou. 1978. 261 p.